Краснопольская И.И. 26/III-88

Комсомолец Туркменистана
г. Ашхабад
26 МАР 1988

Субботняя

Завтра — Международный день театра

Возвращая добро

«...Здравствуйте, родная Ираида Ивановна! Пишу Вам с тем, чтобы сказать — Ваши труды не пропали даром: вот и ввели меня в состав профессионального театра. Счастье огромное! Спасибо Вам, дорогой наш учитель...»

...Пуст репетиционный зал, погашены огни рампы. Как любит Ираида Ивановна Краснопольская эти минуты! Вот-вот все вокруг оживет, заполнится звонким смехом, шутками, деловитыми речами... Начнется репетиция. А пока тишина...

Она читает это письмо с обратным новосибирским адресом, что пришло сюда, в Дом железнодорожников — в народный молодежный театр, — и в памяти встает большеглазая девочка Вера Ларькина, робко переступившая порог учебной комнаты три года назад. Ну, и помучилась она с нею! От занятия к занятию, изо дня в день заставляла работать над дикцией, осанкой, походкой...

А память подсказывает и другие имена. Мысленно перебирает образы тех первых парней и девчат, с кем создавала в 1985 году молодежный театр.

От малого к большому, от простого к более сложному — таков путь каждого. Вот и в репертуаре молодежного театра значились сначала небольшие миниатюры, затем появились одноактная пьеса Евлахова «Смело мы в бой пойдем», современные одноактные комедии Г. Марчука «Могила Чингиз-хана», Ги Фуаси «Речь отца».

И успех пришел к ним! Инженер-гидротехник Владимир Гасумянц, студентка ТГУ Маргарита Райкопуло, воспитательница в детском саду Лариса Герасимик, автокрановщик Виктор Федотов — вот те, кого не раз вызывали аплодисментами самаркандские зрители на сцену во время недавнего II Всесоюзного смотра железнодорожных коллективов. Именно там, получив диплом первой степени, они подтвердили высокое звание народного театра. Сегодня в его афише — новый двухактный спектакль о проблемах нынешней молодежи по пьесе В. Романова «На островке среди бушующей стихии».

«...Мне дали мою первую роль. Бесконечно трудно. Но когда бывает особенно грустно, вспоминаю наши занятия, капустники, чаепития. Как все непринужденно, свежо, весело...».

Гулкую тишину нарушают шаги. Собираются на репетицию ее друзья, помощники, ее единомышленники.

— Земфира, четче! Четче проговаривай текст... Почувствуй его! — И она стремительно подходит к просцениуму, объясняет юной актрисе особенности, характер разбираемой мизансцены.

Страстно, азартно, восторженно работают здесь все. На одном дыхании, до изнеможения. Бывает, репетиции заканчиваются поздним вечером. И тогда — разговоры, споры до хрипоты... Невзгоды, радости каждого знает Ираида Ивановна. И за каждого переживает, болеет.

— Знаете, — вдруг неожиданно говорит Краснопольская, когда после репетиции идем мы по проспекту Ленина, — знаете, что я напишу ей? (Понимаю, что думает она о трудностях своей ученицы). — Я расскажу ей о своей самой первой роли — крошечной, эпизодичной, сыгранной в сорок первом году. Тогда наш театральный кружок Куйбышевского Дома пионеров выступал перед ранеными...

Был Ленинградский театральный институт. Потом годы работы на профессиональных сценах Вильнюса, Челябинска, Тюмени, Ростова-на-Дону, Ашхабада. Были сотни сыгранных за тридцать шесть лет ролей. Но только эту Ираида Ивановна сможет воссоздать хоть сейчас. Так запомнились ей уроки самого первого и дорогого учителя, широко распахнувшего перед четырнадцатилетней девочкой двери искусства, — режиссера Рославлева.

Человек, словно губка. Чутко впитывая добро, он потом, с годами, сторицей возвращает его людям. Потому, наверное, так щедро делится Ираида Ивановна с молодыми истоками творчества, отдает ребятам своеобразный долг мастерства.

И еще напишет она в письме-ответе, что самое главное, заветное в ее жизни, пожалуй, они, эти юные души, загоревшиеся от соприкосновения с прекрасным, несущие это счастье другим.

К. МИРАКОВА.